

— Учитель Хэ случаем не влюбился? — тихо спросила Синди у Ли Гуаня, осторожно высматривая Хэ Мина через стеклянную перегородку кабинета.

С самого утреннего совещания тот буквально не выпускал из рук телефон, то и дело гипнотизируя экран. Он даже толком не отреагировал, когда Ли Гуань сообщил неприятную новость: «Хэнши» заблокировала квалификацию SL как поставщика, фактически перекрыв им доступ к тендеру.

— Исключено, — отрезал Ли Гуань. — Ты что, не слышала легенд об Учителе Хэ? Он же у нас отрекся от мирских страстей и держит строгую аскезу.

— Каких ещё легенд?

Рабочее место Синди располагалось крайне удачно — аккуратно между кабинетом Хэ Мина, кофе-пойнтом и столом Ли Гуаня, главного сплетника отдела. Синди тут же выудила из стола пакетик арахиса и пару пакетиков растворимого кофе, намереваясь устроить перед завершением рабочего дня небольшие посиделки.

— Ну, например, «Как на берегу Нефритового озера безжалостно отвергли красавицу» или «Любовное послание, ставшее заявлением об увольнении»... Ах да, этот раздел матчасти ты уже проходила, — Ли Гуань разорвал упаковку и подбросил в рот пару орешков. — А есть ещё «Информационная война против домогательств начальства», «Четверо в отеле, оказавшиеся партией в маджонг»...

Синди слушала с открытым ртом. Ли Гуань подытожил:

— В общем, залипание в телефоне в ожидании эсэмэски от симпатии — это вообще не про него.

— Ничего ты не смыслишь в контрастах, — Синди принялась вместе с ним хрустеть арахисом, состряпав вид искушённого сыщика.

В этот момент дверь за её спиной резко распахнулась.

— По-моему, вы двое ничего не смыслите в том, как нормально бездельничать на работе.

Хэ Мин вышел из кабинета и с легким вздохом постучал по косяку:

— Перебивая мне кости, учитывайте хотя бы картонные стены нашего офиса. Слышать подобное о себе — удовольствие сомнительное.

Синди от неожиданности вздрогнула, и порошок из пакетика рассеялся по всему столу. Ли Гуань же нисколько не смутился. С расплывшейся на лице белозубой ухмылкой он подался вперёд:

— Так всё-таки, Учитель Хэ, у вас любовь?

— Почти, — Хэ Мин убрал телефон в карман и перед выходом великодушно пояснил: — Я выбиваю долги.

Срок выплат от компании по недвижимости «Цзюй» уже наступил, однако остатка средств на счетах всё ещё не наблюдалось. Контактное лицо как ни в чём не бывало уверяло, что «бухгалтерия вот-вот всё переведёт». Тем временем медиа-партнёры по проекту «Чэньсин» уже намекали: без аванса рекламные площади забронированы не будут. Хэ Мину ничего не оставалось, кроме как решать вопрос лично, да только Ван Яо отвечал на сообщения с катастрофической задержкой.

Являться с разборками без предупреждения выглядело бы несолидно, поэтому он решил подскочить к офису «Цзюй» в надежде на «случайную» встречу. На месте он выудил из разговорчивой девушки на рецепшене любопытную деталь: Ван Яо не появлялся на работе уже три дня. Чутьё подсказывало, что здесь кроется подвох, хотя никаких тревожных слухов в бизнес-кругах за последние дни не ходило.

Офис «Цзюй» находился неподалёку от SL, так что Хэ Мин пришёл пешком, оставив машину на парковке компании. Возвращаясь обратно, он проходил мимо бара Ши Ана. Мерцала неоновая вывеска с надписью «1%». Из полуоткрытого окна у панорамного столика высунулась рука и щелкнула пальцами прямо перед его носом.

— Уважаемый сударь так хмурит брови! Наверняка что-то лежит на сердце. Не желаете зайти на бокальчик? — Фу Синчжи восседал за столиком и добродушно ухмылялся.

— И не говори, душа болит, — Хэ Мин остановился у окна и принялся подшучивать над ним: — Кому-то есть дело только до баров. Дойти до самого порога SL и даже не заглянуть, чтобы облегчить мне жизнь хоть ненадолго...

— О, брат Хэ Мин! — Из-за спины Фу Синчжи вынырнул Ши Ан с огромным пакетом в руках. Достав оттуда бутылку, он поставил её на стол: — Угощайтесь!

— Не стоит, Учитель Хэ пришёл поддержать твоё заведение копеечкой, — Фу Синчжи вернул бутылку обратно в пакет. — Собираешься куда-то?

Ши Ан насупился с явно озабоченным видом:

— Угу. Поеду навещу брата, он слёг с болезнью.

Хэ Мин и Фу Синчжи одновременно смерили взглядом его внушительную сумку с алкоголем и в один голос переспросили:

— С этим?

— Ну да, — принялся объяснять Ши Ан. — Брат просил заскочить и захватить с собой выпивки.

И тут до него, видимо, дошло, что идти к больному с одной лишь выпивкой — идея так себе.

— Может, стоит докупить ещё чего-нибудь?

— Возьми с собой Хэ Мина. В вопросах подарков и заботы о людях он настоящий профи, — Фу Синчжи не захотел оставлять парня один на один с горой покупок, да и к Ши Яню он всегда предпочитал лишний раз не приближаться, поэтому без зазрения совести спихнул задачу на друга.

Ши Янь заболел? Неужели температура подскочила уже после его ухода? Хэ Мин мельком взглянул на телефон — ни новых сообщений, ни пропущенных вызовов.

Ши Ан уставился на него с надеждой в глазах:

— Пойдёшь со мной, брат Хэ Мин?

Хэ Мин даже не стал заходить в бар, а сразу пошёл за ним. Они остановились на перекрёстке между аптекой и супермаркетом, и Ши Ан в замешательстве замер, не зная, куда податься в первую очередь.

— Он перебрался в новую квартиру, и я даже не знаю, готовит ли ему кто-нибудь... Ой, не надо, не надо, я сам понесу!

— Всё в порядке, не бери в голову. Считай, что Фу Синчжи теперь у меня в долгу, — Хэ Мин забрал из его рук тяжелый пакет и повёл парня в супермаркет. — Возьмём питательных продуктов и чего-нибудь диетического, что не требует долгой готовки, на всякий случай.

— Хорошо, — Ши Ан окинул взглядом полки с витаминами и женьшенем, и выражение его лица стало ещё более удручённым. — Может, взять американский женьшень? Слышал, он сегодня пересёкся с бывшим... Представляю, какой это для него удар!

— Не стоит, — Хэ Мин сбросил в тележку упаковку шипучих витаминов. Он не стал развивать тему бывшего, но Ши Ана это ничуть не остановило.

— Брат у меня гордый до невозможности. Наверняка так расстроился из-за встречи с бывшим, что слёг. А чтобы никто не видел его слабости, сбежал на съемную квартиру. Ещё и упрямылся недавно, будто с кем-то встречается! И что в итоге? Заболел, а ухаживать некому — один-одинёшенек.

Хэ Мин без лишних слов выложил из тележки свежую рыбу и креветок, помещённых туда Ши Аном, а взамен положил готовые мясные нарезки, изотоники, свежее молоко и банку консервированных персиков. Тем временем Ши Ан присмотрел упаковку сочной черешни и тихо пробурчал:

— Наотрез отказался, когда я хотел свести его с кем-нибудь. И что? Тот, кого он нашёл сам, судя по всему, вообще никуда не годится.

— Маленький господин Ши, — Хэ Мин, до этого хранивший молчание, аккуратно забрал из его рук коробку с черешней и вернул на прилавок: — От неё может подняться жар.

Он подмигнул парню:

— В следующий раз не разглашай такие подробности кому попало. Оставь Президенту Ши хоть каплю авторитета.

Из супермаркета они направились напрямик в аптеку. На этот раз Ши Ан послушно шествовал следом, наблюдая, как Хэ Мин со знанием дела выбирает медикаменты, и готовясь выступить исключительно в роли спонсора. При оплате Хэ Мин не стал жеманничать и спокойно подождал в стороне. Покуда фармацевт складывала лекарства в пакет, он вспомнил ту аптечку, которую оставил Ши Яню у изголовья кровати — и которая, видимо, так и простояла нетронутой.

— Погодите секунду, — позвал Хэ Мин.

Ши Ан и фармацевт синхронно повернулись к нему.

— Не найдётся ли у вас бумаги и ручки?

Они отступили к краю кассовой стойки, чтобы не мешать другим покупателям. Разложив коробочки с лекарствами в ряд, Хэ Мин вытащил инструкции и стал терпеливо выписывать дозировки и режим приёма для каждого препарата. От шкафчиков с традиционными травами доносился горчащий травяной аромат. Ручка с тихим шуршанием скользила по бумаге; Хэ Мин склонился над стойкой, отбрасывая лёгкую тень на исписанный листок.

В отличие от Фу Синчжи, рядом с Хэ Мином всегда было удивительно уютно. Эта комфортность строилась на идеально выверенной дистанции, но прямо сейчас его забота выглядела абсолютно искренней и открытой. Ши Ан невольно шагнул ближе, помогая сверять записи.

— Так будет удобнее, — Хэ Мин сложил медикаменты обратно в пакет, оторвал стикер и наклеил его на самую верхнюю коробочку.

— Спасибо тебе, брат Хэ Мин, — Ши Ан, хоть и дал зарок беречь репутацию брата, не удержался от вздоха: — Если бы избранник моего брата был хоть наполовину такой же заботливый, как ты...

Хэ Мин лишь улыбнулся в ответ, ничего не сказав. Он проводил Ши Ана до машины. Тот с сомнением оглядел гору алкоголя из бара:

— А эти выпивки брать или оставить?

— Я занесу всё обратно в бар. Не переживай, по дороге ничего не отхлебну.

— Да пей сколько влезет! В следующий раз я вообще угощу тебя отдельно. Спасибо за помощь, брат Хэ Мин! — Ши Ан щедро махнул рукой, разрешая забрать всё.

Хэ Мин на секунду задумался, выудил из пакета одну бутылку с наименьшим градусом и протянул ему:

— Возьми хотя бы одну. Пусть Президент Ши скрасит вечер.

Ши Ан отпер дверь квартиры. В его представлениях брат должен был немощно лежать под одеялом, однако Президент Ши восседал с безупречно прямой спиной и проводил видеоконференцию. Жар и недомогание ни на йоту не смягчили его ледяной осанки.

— На тендерах теперь оценивают не коммерческие и технические предложения, а родственные связи?

Судя по всему, его вывел из себя какой-то пропущенный внутренним аудитом контракт с нарушениями. Вокруг него живописным хаосом были разбросаны распечатки документов. Ши Ан на цыпочках подобрался ближе. Камера у Ши Яня была отключена, поэтому на экране отображались лишь лица остальных участников встречи — удручённые, мрачные, выглядящие куда болезненнее самого Ши Яня.

— Перед правилами все равны. Никаких лазеек ни для кого.

После этой фразы его голос ощутимо сбавил громкость. Со стороны могло показаться, будто он просто стряхнул первый порыв гнева, но Ши Ан прекрасно понимал: брату становилось всё хуже. На щеках проступал нездоровый румянец. Переставив ноутбук с журнального столика к

себе на колени, чтобы встроенный микрофон лучше улавливал речь, он сдвинул пальцами переносицу и продолжил обсуждение.

К моменту, когда ноутбук захлопнулся, Ши Ан уже сладко спал на диване. Несколько увесистых пакетов, принесённых им, стояли ровно между ними. Ши Янь порылся в содержимом и обнаружил лишь одинокую бутылку алкоголя — всё остальное оказалось безупречно полезными продуктами.

— Совсем от рук отбился, — пробормотал Ши Янь, глядя на чинно сопящего брата.

Открывать алкоголь он не стал, предпочтя бутылку изотоника.

Опорожнив её, он переключился на пакет с аптечными покупками. На самом верху лежала упаковка охлаждающих пластырей от жара с броской надписью на обложке: «Подходит даже для малышей». На обратной стороне был приклеен стикер:

«Жаропонижающее — по одной таблетке утром и вечером после еды. Противовоспалительное — трижды в день по три таблетки...»

Мрачная аура, сопровождавшая его во время совещания, постепенно рассеялась, и черты лица Ши Яня смягчились. Убрав стикер внутрь коробки, он наклеил на лоб пластырь от жара и вознамерился достать для Ши Ана плед.

С первого раза подняться не удалось. Кое-как, неуклюже переставляя ноги, он добрался до спальни. Стоя перед выбором — тащить плед в гостиную и укрывать брата или разбудить его, чтобы тот оценил его текущий сиротливый вид, — Ши Янь предпочёл просто рухнуть на кровать. Без единой эмоции на лице он выставил на пульте кондиционера 28 градусов и смежил веки.

Однако сон не приходил слишком долго. Чрезмерно жёсткий матрас, лихорадочный жар, ломота во всём теле и вновь всплывающий перед глазами образ Су Бэйчэня мучили его по очереди. Стало очевидно: то, что прошлую ночь он проспал без просыпаний до самого утра, было заслугой вовсе не комнаты.

Он пожалел, что поставил условие встречаться лишь раз в неделю.

Пока Ши Ан видел десятый сон, ночная жизнь в баре только входила в самую силу. Хэ Мин, отработав бесплатным грузчиком, вернулся в заведение. Фу Синчжи всё так же сидел на прежнем месте в ожидании его.

— Выпьём?

Фу Синчжи подвинул к нему бокал с прозрачной жидкостью. Хэ Мин пригубил и фыркнул:

— Решил отблагодарить меня обычной водой?

— Всё равно ты не пьёшь, — Фу Синчжи таинственно подался вперёд: — Зато у меня есть для тебя новость.

— Новость? — Хэ Мин оживился. — Касательно «Цзюй»?

— Да нет. Дунъюня перевели по работе в Чанлинь, — Фу Синчжи знал, что «Цзюй» числилась в клиентах Хэ Мина, поэтому переспросил: — А что с «Цзюй»? Что-то стряслось?

— Уже в курсе, — дал понять Хэ Мин, что инсайд подпорчен, и поделился актуальными сведениями: — Завтра мы с однокашниками собираемся встретиться. Пойдёшь?

— Не-а. Передай от меня привет Дунъюню. Он как-то выручил меня, а от подарков и ужина отказался. Полагаю, исключительно из уважения к тебе, — Фу Синчжи многозначительно добавил: — А парень-то он хороший.

— Столько лет пролетело, кто станет хранить чувства так долго?

Хэ Мин лишь посмеялся над его драматизированием. Фу Синчжи не обиделся и вернулся к теме:

— Так что там с «Цзюй»? Разведать для тебя обстановку?

— Не нужно, наслаждайся отпуском, — Хэ Мин поставил пустой стакан на стол. — Я пойду.

— Опять на ночную пробежку?

— Сегодня силовой день.

— Ну теперь-то я хоть знаю, для кого строят круглосуточные качалки, — Фу Синчжи искренне не понимал, как можно совмещать два таких извращённых увлечения, как переработки и спорт, да ещё и регулярно комбинировать их, изо всех сил приближая день, когда станешь удивительно мускулистым трупом.

Хэ Мин лишь махнул рукой на прощание и удалился. Пошитый по фигуре костюм наглухо скрывал безупречную силуэтную спину с выраженным V-образным сужением. В плане практической отдачи КПД такого роскошного тела стремился к нулю. Фу Синчжи мысленно посочувствовал подобной расточительности и крикнул ему вдогонку:

— И не забудь как следует поблагодарить Дунъюня за меня!

<http://bllate.org/book/19927/1990655>